

ЗДОРОВЬЕ КАК РЕСУРС АДАПТАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. В условиях нестабильной экономики, увеличения частоты финансовых кризисов, роста структурной безработицы актуализируется роль здоровья как ресурса адаптации студенческой молодежи в социальном пространстве вуза. Целью данной статьи является определение состояния здоровья современных студентов и его роли в выборе стратегий адаптивного поведения при получении профессии.

Материалы и методы. Анализ построен на основе вторичного обобщения результатов всероссийских исследований, а также обработки и интерпретации данных авторских опросов студентов высших учебных заведений регионов Поволжья. Методология исследования адаптации студенческой молодежи включает положения о поведенческих практиках, ключевых стратегиях освоения профессии и учебных компетенциях, критериях успешности.

Результаты. Социологический анализ адаптации студентов включает изучение поведения и адаптивной ситуации, связанной с приспособлением к учебным требованиям, осознанием правильности профессионального выбора. Внутри академической и профессиональной адаптации выделены специфические объекты, функции и результаты адаптированности. Итогом успешной реализации стратегий поведения является академическая, социально-профессиональная мобильность студентов. Выделены типы студентов, использующие конформистские и новаторские стратегии адаптации. Студенты с ограниченными ресурсами здоровья чаще используют новаторские практики в вузе.

Выводы. Доказано взаимное влияние здоровья на адаптацию и адаптивности на здоровье. Студенты, не обладающие запасом здоровья и другим потенциалом, используют более активные адаптационные практики, что компенсирует их физические и социально-финансовые ограничения. Противоречивое влияние человеческого капитала на выбор моделей адаптации связано с недооценкой в молодом возрасте ресурса здоровья.

Ключевые слова: академическая и профессиональная адаптация студентов, адаптационное поведение студентов с разным уровнем здоровья, показатели успешной адаптации.

О. В. Шиняева, Т. В. Фадеева

HEALTH AS A RESOURCE OF STUDENT'S ADAPTIVE BEHAVIOR

Abstract.

Background. In a situation of unstable economy, increase of the frequency of financial crises and structural unemployment, the role of health as a resource of student's adaptation in the social space of a university becomes topical. The main purpose of this article is to determine the state of health of today's university students

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта 14-13-73601 «Социальные проблемы здоровья городского населения: субъективные и объективные детерминанты».

and its role in the choice of strategies for adaptive behavior in a process of profession receiving.

Materials and methods. The analysis is based on generalization of results of the all-Russian secondary research as well as empirical data of several authors' researches in a number of universities of the Volga Federal District. The research methodology of student's adaptation includes the statements on behavioral practices, key strategies of career development and professional competencies, criteria of success.

Results. The sociological analysis of student's adaptation includes the study of student's behavior and the adaptive situation, associated with adaptation to the educational requirements, understanding of the correctness of the profession choice. Within academic and professional adaptation the authors found out specific objects, functions and results of adaptiveness. The result of successful implementation of behavioral strategies is academic, social and professional mobility of students. The authors sort out the types of students that use conformist and innovative adaptation strategies. Students with limited health resources often use innovative practices at the university.

Conclusions. The mutual influence of health on adaptation and adaptability on health is proved in the article. Students, who do not have strong health and other potential, use more active adaptation practices, which compensate their physical, social and financial constraints. Contradictory impact of human capital on the choice of adaptation models is associated with underestimation of the health resource at young age.

Key words: academic and professional adaptation of students, adaptive behavior of students with different levels of health, indicators of successful adaptation.

В условиях нестабильной экономики, увеличения частоты финансовых кризисов, роста структурной безработицы и требований к занятому населению актуализируется роль ресурсов, которыми располагает молодежь, вступающая в социально-профессиональные отношения. Здоровье является важнейшим ресурсом в реализации молодыми людьми жизненных стратегий; при этом парадокс состоит в том, что в современной молодежной среде этот ресурс часто расходуется неэффективно.

По данным официальной статистики, в Российской Федерации с начала 2000-х гг. заболеваемость подростков и юношества растет более быстрыми темпами, чем в предшествующие периоды. К моменту поступления в профессиональные учебные заведения только треть молодых людей признаются относительно здоровыми. Среди молодежи 15–17 лет на 1000 человек в 2000 г. приходилось 885 выявленных нарушений здоровья, в 2010 г. – уже 1357, а в 2013 г. – 1431 [1, с. 143].

В условиях ухудшения здоровья нового поколения россиян и массовизации высшего образования студентами становятся молодые люди с разным интеллектуальным, физическим и психическим потенциалом, что не может не сказаться на их адаптации в социальном пространстве высших учебных заведений. Здоровье студентов становится не только ресурсом, но и критерием выбора разных стратегий адаптационного поведения, направленных на достижение результатов в образовательной и профессиональной деятельности.

В ходе предварительного анализа нами выявлено обострение противоречия между потребностью общества в мобильных, здоровых молодых людях и стремительным ухудшением здоровья студенческой молодежи по мере приобретения профессии. В связи с этим особую актуальность приобретает

изучение здоровья студенческой молодежи как ресурса адаптации и определение характера адаптационного поведения студентов с разным уровнем здоровья, социально-экономического и социально-демографического статуса.

Целью данной статьи является определение состояния здоровья современных студентов и его роли в выборе стратегий адаптивного поведения при получении профессии. Эмпирический анализ построен на основе вторичного обобщения результатов всероссийских исследований, а также обработки и интерпретации данных авторских опросов: «Здоровье студентов российских вузов» (2011 г., участие во всероссийском опросе под руководством И. В. Журавлевой; выборка – 2500 человек); «Академическая и профессиональная адаптация студенческой молодежи» (2013 г., опрос студентов высших учебных заведений Ульяновской и Пензенской областей; выборка – 800 человек).

В разработке теоретико-методологической базы мы основывались на положениях фундаментальной социологии. Особое значение в исследовании адаптационного поведения молодежи имеет концепция М. Вебера, в которой он подверг критике отношение к адаптивному поведению как к пассивному приспособлению. Ученый подчеркивал, что адаптация является важнейшим механизмом социального прогресса; целерациональные и ценностно-рациональные действия побуждают индивида к активным поступкам, в ходе которых он «оценивает, видоизменяет, развивает социальные нормы» [2, с. 630]. Показателями успешности адаптации М. Вебер считал общую величину затраченных усилий, объем используемых ресурсов, временной отрезок достижения целей. Чем легче и быстрее достигаются цели, тем лучше и успешнее адаптация.

В работах «Социальная система», «Структура социального действия» Т. Парсонса раскрыта суть человеческого действия в контексте самоорганизующейся системы. Успешность этой системы Парсонс определял тремя факторами: 1) наличием символических механизмов регуляции человеческого поведения (ценности, интересы); 2) зависимостью индивидуального действия от общепринятых норм; 3) определенной независимостью субъекта в своих действиях от условий среды, связанной с персональным «определением ситуации» [3, с. 121–122].

Адаптивное поведение, по мнению Парсонса, зависит от комплекса объективных и субъективных причин. Структуру фундамента социальной адаптации составляют ценности, нормы, роли и реальные коллективы. Применительно к адаптации студенческой молодежи в социальном пространстве высшего образования идеи Т. Парсонса позволяют выразить процесс адаптации через формирование устойчивых моделей взаимодействия основных субъектов в учебных коллективах. Адаптация при этом рассматривается в качестве достижения согласия студентов, преподавателей, руководителей на основе действующих норм и ролей [4, с. 38]. Повышение адаптивной способности означает расширение выбора ресурсов социальными субъектами, освобождение от ограничений, которые существовали у предшественников, но с учетом эффективных социальных норм.

В основу классификации адаптационного поведения Р. Мертон положил степень совпадения целей социума и индивидов, а также способов их достижения. На этой основе Мертон вывел пять типов адаптационных страте-

гий: 1) конформизм (цели общества и способы их достижения принимаются полностью); 2) инновационность (принимаются социальные цели, а способы их достижения предлагаются новые); 3) ритуализм (социальные цели не осмысливаются, но способы их достижения непоколебимы); 4) ретритизм (отрицается и то, и другое); 5) мятеж (выражается яркое стремление заменить и цели, и способы) [5, с. 34–37]. Под социальной адаптацией социолог понимал все виды социального поведения, что значительно расширило рамки данного явления.

Современный канадский социолог и антрополог Дж. Берри выделил особенности адаптационного поведения в условиях становления «рыночной культуры». В своих работах он предложил структурообразующую основу адаптации в новых условиях: «субъекты адаптации (адаптанты) и адаптивная среда (принимающее культурное сообщество), вступая во взаимодействие, создают новое культурное образование» [6, с. 79]. Берри обосновал типы адаптационных стратегий в условиях развитой рыночной экономики и жесткой конкуренции: *интеграция* (объединение с новой средой); *ассимиляция* (поглощение новой средой); *маргинальность* (ограниченность социальных связей, пограничное состояние); *сепаратизм* (культурная замкнутость). Ученый апробировал свою типологию в исследовании специалистов с высоким уровнем образования, выделив в качестве стратегии их адаптации сепаратизм.

Отечественные социологи Л. А. Беляева, Л. В. Корель, Г. Б. Кошарная, М. А. Шабанова анализируют особенности и трудности адаптации социальных групп в современной России. Применительно к адаптации студенческой молодежи, не имеющей устойчивого социального статуса и находящейся в профессиональном становлении, сформулированы значимые методологические положения.

Л. А. Беляева подчеркивает, что адаптация проходит в условиях «крутой ломки институциональной системы общества, вытеснения норм и ценностей, существовавших на протяжении жизни нескольких поколений» [7, с. 45]. В ходе адаптации различные сегменты изучаемой группы оказываются, по мнению социолога, на разных стадиях: социальный шок; мобилизация адаптивных ресурсов; ответ на вызов социальной среды. Выигрывают те сегменты, которые могут преодолеть стадию «шока» и за счет мобилизации ресурсов произвести замену привычных практик новыми стратегиями поведения. Здоровье в его физических, психических и духовных проявлениях относится к таким ресурсам.

М. И. Шабанова разделяет вынужденную и добровольную адаптацию, что весьма актуально для студентов российских вузов, среди которых растет доля случайно попавших на конкретный профиль обучения. «Вынужденная адаптация имеет место, когда социальный субъект после безуспешных попыток изменить среду, подчиняется ее правилам поведения, но его функционирование носит пассивный характер. Добровольная адаптация реализуется тогда, когда декларируемые принципы и нормы изменившейся среды встраиваются, корректируются в системе наиболее значимых потребностей индивида» [8, с. 82]. М. И. Шабанова подчеркивает, что элемент вынужденности в процессе социальной адаптации молодежи присутствует всегда: социальная среда, с одной стороны, является раздражителем, к которому необходимо приспособиться; с другой, в адаптационном процессе реакция самой среды мало ощутима.

Л. В. Корель предприняла попытку обобщить различные научные представления об адаптации и создать «матрицу адаптационных моделей». В своей работе исследователь называет почти два десятка функций, которые реализуются в ходе социальной адаптации [9, с. 256–257]. Для изучения студенческой молодежи как адаптирующейся группы научный интерес из всех предложенных вызывают следующие функции: 1) рост приспособленности адаптантов к среде через совершенствование внутренних ресурсов; 2) повышение эффективности функционирования в изменившейся образовательной среде через сдвиг в практиках; 3) устранение несоответствий между социокультурными образцами жизни и условиями образования; 4) преодоление возникшего в новых условиях у молодого поколения состояния отчуждения, утраты идентичности; 5) перевод ситуационного поведения адаптантов в ряд устойчивых социальных практик.

Развитие концепции социальной адаптации связано с работами Г. Б. Кошарной, посвященными способам и ресурсам адаптационного поведения профессиональных групп. Анализируя предпринимательство как способ социальной адаптации населения российских городов, автор отмечает: «К сожалению, нужно констатировать, что в настоящее время Россия входит в группу стран со слабо развитым сектором малых предприятий» [10, с. 13]. Основной причиной слабого распространения индивидуального предпринимательства как способа адаптации населения к рыночной экономике является низкий уровень *адаптивных ресурсов*, к которым относятся личностные и профессиональные качества адаптантов: неготовность менять свой образ жизни и стратегически мыслить, неразвитая способность производить новые идеи и внедрять их в старые практики, неумение расширять сферу самореализации и принимать рискованные решения. Указанные качества характерны и для студентов вузов: на этапе обучения каждый четвертый из них планирует заняться предпринимательством; после получения профессии реально открывают свое дело 5–7 %. *Условиями* повышения успешности социальной адаптации профессиональной группы, по мнению Г. Б. Кошарной, являются позитивная Я-концепция, кооперация усилий в профессии, возможность опоры на ближний круг, продуманная социальная политика государства и региональных органов управления.

Обобщая социологические идеи, мы выделили следующие методологические положения для изучения социальной адаптации студенческой молодежи: адаптация в вузе является не линейным движением, а комплексом поведенческих практик и состояний, иногда противоречивых; в сложившемся наборе поведенческих стратегий не все траектории успешны, часть из них дисфункциональна. Главными критериями определения успешности стратегии адаптационного поведения являются: «более эффективное функционирование в условиях меняющегося общества в целом и конкретных сфер; обновление социальных практик при обязательном сохранении приоритета ведущей миссии» [11, с. 38]. Для студентов такой миссией остается овладение профессией на уровне современных стандартов.

Кроме адаптационного поведения, социологический анализ адаптации студентов включает в себя изучение самой адаптивной ситуации, связанной с приспособлением к учебным требованиям и осознанием правильности профессионального выбора. Для сбора информации в контексте поставленной

цели мы выделили две сферы адаптационного поведения студентов вузов – академическую и профессиональную. Внутри них есть свои объекты адаптации, функции и результаты адаптированности (рис. 1). Итогом успешной реализации различных стратегий адаптационного поведения является академическая, социально-профессиональная мобильность студентов на этапе получения образования и сразу после окончания вуза.

Рис. 1. Структурная операционализация адаптационного поведения студентов высших учебных заведений

Историко-социологический дискурс и анализ современных концепций адаптационных стратегий позволил нам прийти к собственной теоретической интерпретации категориального аппарата исследования.

Адаптационное поведение студентов в пространстве высшего учебного заведения – это симбиоз отдельных действий и поведенческих стратегий, реализуемых в контексте культурного, профессионального, личностного становления молодых людей, на фоне широкого спектра социальных факторов и ограниченного перечня ресурсов, результатом которых является приспособление к официальным требованиям компетентности и выбор эффективных практик социальной мобильности.

Состояние здоровья и его рациональное использование являются важнейшими ресурсами адаптации. В качестве основных показателей при исследовании здоровья студенческой молодежи мы выделили: функциональность и сопротивляемость организма, поддержание резервных физических мощностей, умственная работоспособность, эмоциональное равновесие, стрессоустойчивость, позитивная самооценка, уверенность в завтрашнем дне.

Социологический подход к исследованию здоровья студентов ставит в центр внимания социальные условия его изменения: совмещение учебы и работы, характер досуга, материальное положение родительской семьи, качество питания, распространенность среди студентов навыков самосохранения. Самооценка здоровья в дополнение к объективным медицинским показателям отражает комплексное самочувствие молодых людей, их удовлетворенность условиями жизни и успехами в учебе.

Результаты эмпирического исследования показали, что состояние здоровья является важным условием признания личной успешности и мобильности: среди практически здоровых студентов большая часть уверена в своей мобильности (71 %); а среди студентов, страдающих частыми заболеваниями, – меньше половины (46 %).

В ходе всероссийского исследования выявлено, что почти половина всех студентов оценивает состояние своего здоровья как хорошее (46 %), почти столько же – как удовлетворительное (42 %); остальные 12 % оценили свое состояние как плохое (табл. 1). Данный расклад означает: меньше половины российских студентов ощущают себя относительно здоровыми, почти столько же – не здоровыми и не больными (пограничное состояние), каждый восьмой студент постоянно находится в состоянии болезни. Соотношение самооценок здоровья среди студентов соответствует среднестатистическим медицинским показателям.

Важным фактором, влияющим на оценку здоровья, является уровень жизни семей студентов. Хорошим собственное здоровье считают 60 % студентов из обеспеченных семей и только 40 % в малообеспеченных семьях. Однако на увеличение или сокращение доли «больных» (с плохим здоровьем) уровень жизни сильно не влияет, что позволяет сделать важный вывод: в бедных и состоятельных семьях есть свои факторы риска для здоровья молодежи.

Девушки-студентки чаще заботятся о собственном здоровье (85 %), нежели юноши (74 %), или внешне хотят казаться такими, выражая заботу о будущем своих детей. Ведущей причиной заботы о здоровье юношей выступает «желание быть сильнее, не отставать от подобных себе» (53 %). Девушки чаще начинают заботиться о своем здоровье, когда оно ухудшается (42 %).

Эта причина является ведущей в оздоровительных стремлениях студентов разных регионов. Используя результаты наших предыдущих исследований [12, с. 6], можно отметить: к моменту поступления в вуз у девушек здоровье хуже, чем у юношей; попытка его поддержать вполне оправдана.

Таблица 1

Самооценка студентами своего здоровья
(в процентах от числа опрошенных, $n = 2500$)

Показатели	Всего	Ульяновск		Пол		Курс			Профиль специальности			Уровень доходов семьи		
		Мужской	Женский	1-2	3-4	5-6	Гуманитарный	Технический	Естественно-научный	До 15 тыс. руб.	15-30 тыс. руб.	Свыше 30 тыс. руб.		
Удельный вес в выборке	100	10	45	55	39	43	18	42	38	20	68	24	8	
Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?														
Практически здоров	46	45	49	44	46	48	42	46	48	44	40	49	60	
Временные отклонения	42	44	39	45	43	39	49	43	39	45	49	40	30	
Частые, хронические заболевания	12	11	12	11	11	13	9	11	13	11	11	9	10	

По мнению студентов всех профилей, в наибольшей степени на способность адаптироваться к требованиям вуза влияют прежде всего усилия самого молодого человека (43 %), его воспитание и культурный потенциал (38 %), способности и навыки познания (33 %). Здоровье как ресурс адаптации имеет первостепенное значение для четверти студентов (26 %). При этом студенты, не успевающие в учебе, чаще ставят здоровье на первое место среди ресурсов адаптации (44 %), ощущая его нехватку.

Среди основных качеств, которыми должен обладать адаптированный человек, студенты высших учебных заведений выделяют коммуникабельность (57 %), достаточную эрудицию (41 %), эффективный самоконтроль (35 %), инициативу (32 %), хорошее здоровье (28 %), стратегическое мышление (18 %). В разных сегментах студенческой молодежи, отличающихся уровнем здоровья и характером недомоганий, представления о базовых качествах успешного поведения различны. Ядро поведенческих практик «здоровых студентов» состоит их коммуникабельности и высокой эрудиции (58 и 51 % соответственно); ядро поведения студентов, находящихся в «пограничном состоянии», включает коммуникабельность и самоконтроль (57 и 49 %); ядро адаптации «часто болеющих студентов» состоит из важного для них качества – «хорошее здоровье» (54 %).

Показателями академической адаптации, которые демонстрируют не только приспособление, но и ответы на новые вызовы образовательного процесса, являются: успеваемость, характер выполнения учебных заданий, спо-

события изучения иностранных языков, научная активность, получение второго высшего или дополнительного образования (табл. 2).

Таблица 2

Академическая адаптация студентов вузов
(в процентах от числа опрошенных, $n = 800$)

Показатели	Всего	Тип родительской семьи		Состояние здоровья			Место проживания родителей			Уровень жизни		
		Полная	Неполная	Практически здоров	Временные отклонения	Частые заболевания	Крупный город	Средний, малый город	Поселок, село	Ниже среднего	Средний	Выше среднего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Успеваемость												
Учусь на отлично	26	29	18	28	22	9	29	21	24	27	30	23
Учусь в основном хорошо	48	45	57	46	49	65	50	48	41	48	47	48
Удовлетворительно	21	23	14	21	26	12	17	23	34	19	21	22
Часто не успеваю	5	3	11	4	3	15	4	8	1	6	2	7
Характер выполнения учебных заданий												
Беру готовые материалы	35	37	27	36	34	41	38	24	31	31	33	39
Преобразую на основе известных алгоритмов	50	47	62	48	57	40	49	54	57	40	44	46
Ищу нестандартные решения	15	16	11	16	9	19	13	22	12	29	23	15
Способы изучения иностранного языка												
Занятия в вузе	78	76	83	78	74	78	70	82	90	81	79	73
Курсы в других организациях	8	10	3	13	7	4	12	5	2	9	5	12
Самообразование	12	12	13	9	16	17	17	10	5	9	14	11
Совмещение учебы с научной работой												
Наличие научных результатов	12	11	16	9	14	24	11	25	8	12	18	9
Получение дополнительного образования												
Курсы	28	27	32	26	28	43	30	29	20	9	34	26
Второе высшее образование	12	12	10	19	11	10	13	15	6	4	11	17
Совокупный уровень академической адаптированности												
Высокий	22	23	17	26	18	25	23	27	17	23	30	22

В полной мере успешная адаптированность характерна для каждого четвертого-пятого студента – по совокупной оценке 22 %. Наиболее адапти-

рованными можно назвать студентов из среднедоходных семей, родители которых проживают в городской местности; по уровню здоровья среди них в равной мере представлены практически здоровые студенты и имеющие серьезные отклонения. Однако две диаметрально противоположные группы используют разные стратегии адаптационного поведения.

Студенты, обладающие хорошим потенциалом здоровья, чаще реализуют *конформистскую стратегию* адаптивного поведения в образовании, для которой характерно оправдание своих действий с позиций «социально-когнитивного алиби», продиктованного ведущими образцами культуры или групповым давлением. Это выражается в более высокой успеваемости, активном изучении иностранного языка в вузе и на дополнительных курсах, получении второго высшего образования (см. табл. 2).

Студенты, обладающие невысоким потенциалом здоровья, часто реализуют *новаторскую стратегию* адаптации в учебе: у них хуже показатели успеваемости; зато они чаще находят нестандартные решения в учебных заданиях, занимаются научными исследованиями, учатся на курсах дополнительного образования.

Аналогичные адаптационные стратегии используют студенты из неполных семей, малых городов и среднедоходных слоев (см. табл. 2), которые, как и студентов с ослабленным здоровьем, можно отнести в сфере высшего образования к группам риска.

Профессиональная адаптация тесно связана с академической активностью. Ее важными показателями являются: совмещение учебы с работой, соответствие выполняемой работы профессии; готовность после окончания вуза трудиться по профессии (табл. 3).

В среднем половина студентов занималась трудовой деятельностью (сейчас или ранее); из них только четвертая часть имеет опыт работы по приобретаемой профессии. Чаще совмещают работу с учебой жители областных центров и крупных городов, молодые люди из неполных семей, а также студенты с хорошим здоровьем.

Однако указанные действия не приводят к более высокой адаптированности в профессиональной деятельности: студенты из перечисленных сегментов не демонстрируют высоких практических навыков и высокой готовности работать по специальности (табл. 3). Более лояльны своей профессии студенты с ограниченным потенциалом здоровья, а также выходцы из среднедоходных семей и сельской местности. Схожий результат профессиональной адаптации связан с совпадающими типами адаптационного поведения: более обеспеченные и здоровые студенты, проживающие в крупных городах, демонстрируют чаще *пассивную стратегию* профессиональной адаптации, что приводит к маргинальному положению в профессии – пограничному состоянию, ограниченности компетентности.

Активные стратегии освоения профессиональной деятельности чаще характерны для так называемых групп риска – студентов с ограниченным потенциалом здоровья; молодежи, приехавшей учиться из сел, поселков и малых городов. Не имея дополнительных ресурсов в форме высокого статуса родителей и финансовых накоплений, они демонстрируют более высокую интеграцию с получаемой профессией.

Итак, в рамках исследования мы пришли к выводу о взаимном влиянии здоровья на адаптацию и адаптивности на здоровье. Студенты, стремящиеся быть успешными, но не обладающие запасом здоровья и другим потенциалом (финансовым, социальным), используют в академической и профессиональной сферах более активные и новаторские адаптационные практики. К моменту окончания вуза эти стратегии формируют адаптированность в профессии, что компенсирует физические и социально-финансовые ограничения.

Таблица 3

Профессиональная адаптация студентов вузов
(в процентах от числа опрошенных, $n = 800$)

Показатели	Всего	Тип родительской семьи		Состояние здоровья			Место проживания родителей			Уровень жизни		
		Полная	Неполная	Практически здоров	Временные отклонения	Частые заболевания	Крупный город	Средний, малый город	Поселок, село	Ниже среднего	Средние	Выше среднего
Уровень практических навыков по профессии (max = 5)												
Средний балл	2,9	3,0	2,9	3,0	2,8	3,9	3,1	3,0	2,7	2,8	3,0	3,4
Совмещение учебы с работой												
Наличие опыта работы	52	27	57	56	48	46	61	45	32	33	54	53
Нет	48	73	43	44	52	54	39	55	68	67	46	47
Соответствие работы получаемой профессии (из числа работающих)												
Да	27	26	28	25	28	38	25	28	36	12	30	25
Нет	48	53	40	51	45	40	49	43	56	46	47	54
Смежная работа	25	21	32	24	27	22	26	29	8	42	23	21
Готовность работать по специальности												
Да	48	49	45	48	47	58	47	48	53	37	54	44
Нет	24	23	28	27	19	22	15	37	23	38	24	33
Не знаю	28	28	27	25	34	20	39	15	24	25	22	23

Однако зависимость между состоянием здоровья студентов и их адаптационными практиками нельзя назвать линейной. Противоречивое влияние человеческого капитала на выбор моделей адаптации связано с недооценкой в молодом возрасте ресурса здоровья, что ведет к его быстрому расходованию и слабому учету в достижении жизненных целей.

У большинства студентов не сформировано понимание взаимосвязи социальной успешности и сохранения здоровья. Студенты принимают здоровье как данность; наблюдаемый в студенческой среде рост интереса к собственному здоровью связан больше с внешними, эстетическими целями.

Список литературы

1. Здравоохранение в России. 2013 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 380 с.
2. **Вебер, М.** Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Наука, 1990. – 710 с.
3. **Парсонс, Т.** О социальных системах / Т. Парсонс. – М. : Академический проспект, 2002. – 354 с.
4. **Парсонс, Т.** Структурно-функциональный анализ в современной социологии / Т. Парсонс. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – 420 с.
5. **Мертон, Р.** Социальная структура и аномия / Р. Мертон. – М. : Прогресс, 1996. – 355 с.
6. **Berry, J.W.** Acculturation as varieties of adaptation / J. W. Berry. – Boston : McGraw-Hill, 2003. – 279 p.
7. **Беляева, Л. А.** Стратегии выживания, адаптации, преуспевания / Л. А. Беляева // Социологические исследования. – 2001. – № 6. – С. 44–53.
8. **Шабанова, М. А.** Массовые адаптационные стратегии и перспективы институциональных трансформаций / М. А. Шабанова // Мир России. – 2001. – № 3. – С. 78–104.
9. **Корель, Л. В.** Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики / Л. В. Корель. – Новосибирск : Наука, 2005. – 424 с.
10. **Кошарная, Г. Б.** Малое предпринимательство как способ социальной адаптации населения малых городов / Г. Б. Кошарная, Н. А. Юртаев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2008. – № 3. – С. 12–20.
11. **Шиняева, О. В.** Социальная адаптация гуманитарной интеллигенции: теоретико-методологические основы исследования / О. В. Шиняева, Т. В. Клюева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 2. – С. 35–44
12. **Падиарова, А. Б.** Социальное неравенство как фактор здоровья нового поколения россиян / А. Б. Падиарова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2009. – № 1. – С. 2–12.

References

1. *Zdravookhranenie v Rossii. 2013: Stat. sb.* [Healthcare in Russia. 2013: statistical collection]. Russian Statistics Committee. Moscow, 2013, 380 p.
2. Veber M. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Nauka, 1990, 710 p.
3. Parsons T. *O sotsial'nykh sistemakh* [On social systems]. Moscow: Akademicheskiiy prospekt, 2002, 354 p.
4. Parsons T. *Strukturno-funktional'nyy analiz v sovremennoy sotsiologii* [Structural-functional analysis in modern sociology]. Moscow: Izd-vo MGU, 2003, 420 p.
5. Merton R. *Sotsial'naya struktura i anomiya* [Social structure and anomia]. Moscow: Progress, 1996, 355 p.
6. Berry J.W. *Acculturation as varieties of adaptation*. Boston: McGraw-Hill, 2003, 279 p.
7. Belyaeva L. A. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2001, no. 6, pp. 44–53.
8. Shabanova M. A. *Mir Rossii* [The world of Russia]. 2001, no. 3, pp. 78–104.
9. Korel' L. V. *Sotsiologiya adaptatsiy: voprosy teorii, metodologii i metodiki* [Sociology of adaptation: problems of theory, methodology and technique]. Novosibirsk: Nauka, 2005, 424 p.
10. Kosharnaya G. B., Yurtaev N. A. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2008, no. 3, pp. 12–20.

11. Shinyaeva O. V., Klyueva T. V. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2011, no. 2, pp. 35–44
12. Padiarova A. B. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2009, no. 1, pp. 2–12.

Шиняева Ольга Викторовна

доктор социологических наук,
профессор, заведующая кафедрой
политологии, социологии и связей
с общественностью, Ульяновский
государственный технический
университет (Россия, г. Ульяновск,
ул. Северный Венец, 32)

E-mail: olses@rambler.ru

Shinyaeva Ol'ga Viktorovna

Doctor of sociological sciences, professor,
head of sub-department of political
sciences, sociology and public relations,
Ulyanovsk State Technical University
(32 Severnyy Venets street, Ulyanovsk,
Russia)

Фадеева Татьяна Васильевна

аспирант, Ульяновский государственный
технический университет (Россия,
г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32)

E-mail: olses@rambler.ru

Fadeeva Tat'yana Vasil'evna

Postgraduate student, Ulyanovsk
State Technical University (32 Severnyy
Venets street, Ulyanovsk, Russia)

УДК 316.343.652

Шиняева, О. В.

Здоровье как ресурс адаптационного поведения студенческой молодежи / О. В. Шиняева, Т. В. Фадеева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 2 (30). – С. 168–180.